Нань Сюнь нахмурился при виде побледневшего лица Цзюнь Хуан. Было очевидно, что ей непросто принять такой ответ. Он вздохнул и сжал ее холодные пальчики своими руками.

— Я знаю, что ты хочешь помочь Ци Юню узнать правду, но правда часто бывает жестокой. В настоящий момент Ци Юнь может не вынести этого. Может быть лучше оставить его в неведении. Если он узнает, что император замешан в гибели его матери, как думаешь, что он сделает? Он возненавидит императора, а это помешает ему обрести трон.

Цзюнь Хуан закрыла глаза и сделала глубокий вздох. Долгое время она считала императора добрым правителем, но не бывает по-настоящему добрых императоров.

Она села, стараясь успокоиться. Чай давно остыл. Когда ее сердце наконец умерило свой бег, она взяла чашку с остывшим чаем и залпом выпила ее. Покачав головой, она выдавила улыбку.

Затем она встала и посмотрела на состарившуюся прежде времени женщину.

— Спасибо за вашу помощь. Мы уходим, — и она вышла из дома.

Нань Сюнь вздохнул и сказал женщине:

— Я бы хотел попросить сохранить наш сегодняшний визит в тайне. Спасибо за все.

Женщина кивнула. Она была хорошо знакома с распрями в правящей семье. Именно их она и пыталась избежать, покидая дворец. Она выбрала жизнь под чужим именем, чтобы оставаться подальше от всего этого.

Когда Нань Сюнь попрощался и ушел, Цзюнь Хуан уже прошла немалое расстояние. Она шла по тускло освещенной улице, выражение ее лица было холодным и отстраненным. Нань Сюнь бегом догнал ее.

— Подожди.

Цзюнь Хуан не остановилась. Вместо этого, она продолжила идти вперед. Нань Сюнь нахмурился. Он знал, что сказанное им ранило ее в самое сердце, но в этой жизни есть много вещей, которых нельзя избежать. Никто не остается неизменным.

Он схватил Цзюнь Хуан за запястье и остановил ее. Она нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— А сама что ты делаешь? Зачем ты сюда пришла? — тон голоса Нань Сюня был жестким. Он вглядывался в Цзюнь Хуан, словно хотел увидеть ее насквозь.

Встретившись глазами с Нань Сюнем, Цзюнь Хуан внезапно пришла в себя. Ее чрезмерная реакция возникла на пустом месте. Просто смешно. Она быстро восстановила свое самообладание и вырвала руку из хватки Нань Сюня. На ее лице появилась легкая улыбка.

— Я опозорилась перед вашим высочеством. Уже поздно. Мне пора идти.

Цзюнь Хуан мало-помалу исчезала в свете, видневшемся вдалеке. Нань Сюнь вздохнул. Эта женщина очень легко открывала душу, но кто защитит ее на протяжении жизни, не даст очерстветь ее израненному сердцу?

Той ночью Цзюнь Хуан крутилась и поворачивалась на своей постели. У нее голова шла кругом.

Проведя всю ночь в размышлениях, она согласилась со словами Нань Сюня. Мир сейчас и так был нестабильным, а Ци Чэнь был честолюбив. Не самое подходящее время для того, чтобы рассказывать правду Ци Юню. Чтобы помочь ему взойти на трон, она должна скрыть от него полученную информацию.

Она уснула только на рассвете. А когда проснулась, уже минул полдень. После отдыха она прекратила размышлять о произошедшем вчера. Она даже невольно попыталась забыть об этом.

Сейчас императорский двор был разбит на два фракции, которые втайне находились между собой в раздоре. Они не остановятся ни перед чем. Ци Чэнь даже пытался подговорить оставшихся людей Ци Иня раз и навсегда уничтожить поддержку брата императрицы.

С тех пор, как Цзюнь Хуан изготовила яд, убивший Ци Иня, Ци Чэнь стал еще ближе к ней. Время от времени он приглашал ее на чай. Цзюнь Хуан всегда с улыбкой соглашалась, а затем легкими шагами возвращалась в свой дом.

Ци Чэнь теперь имел немалое влияние при дворе. Если все так и оставить, то со временем он может стать серьезной угрозой. Цзюнь Хуан очень хорошо понимала это, поэтому поручила кое-кому следить за императрицей. Когда она услышала, что императрица собирается завтра в столицу, чтобы проводить Ци Иня в буддистском храме, то сразу же занялась приготовлениями.

Ранним утром Цзюнь Хуан покинула поместье принца Чэня и направилась в храм. Из-за визита императрицы, на улице было намного больше стражи. Но императрица не запрещала остальным входить в храм. Все желающие могли войти внутрь, но они должны были сперва пройти проверку.

Цзюнь Хуан была находчивой и умела завоевывать доверие собеседников. Когда ее у двери остановил страж, она приглушила голос и сказала с улыбкой:

— Старший братец, я добропорядочный горожанин. Пришел за благословением. Знаешь же, как сейчас обстоят дела в столице. У женщин в головах одни принцы. Простому человеку, вроде меня, остается только молиться об удаче.

У стражника был похожий опыт. Он похлопал ее по плечу.

— Понятно, братец. Не спеши. Никто не знает, когда в твою дверь постучит любовь. Кроме того, ты красавчик. В будущем найдешь себе отличную жену. Входи, — и он впустил ее. Цзюнь Хуан улыбнулась ему и вошла.

Как только она попала в храм, улыбка исчезла с ее лица. Осмотревшись, она обратила внимание на дом позади, который был выделен для императорской семьи. Никому больше не было позволено туда входить.

Цзюнь Хуан подбежала ко входу в дом и притворилась, что запыхалась. Она даже провела по лбу рукой, словно вытирая пот.

— Старший братец, я потерялся и не знаю куда мне идти. Не поможете мне?

Мужчина, которого она остановила, выглядел немного раздраженным. Он указал в сторону.

— Выход там. Здесь не место для простолюдинов вроде тебя. Уходи немедленно.

— Конечно, конечно. Я ухожу, — говоря это, Цзюнь Хуан не переставала кланяться, в то же самое время украдкой заглядывая внутрь. Комната была заполнена дымом благовоний. Императрица преклонила колени перед статуей Будды, чтобы помолиться за своего сына. По ее лицу градом текли слезы. Она представляла собой жалкое зрелище.

Это место хорошо охранялось. Цзюнь Хуан не смогла лично встретиться с императрицей. Когда она попыталась придумать другой план, то случайно заметила личную служанку императрицы. Скорее всего, у нее был небольшой отдых. У нее на поясе висела подвеска из дворца.

Цзюнь Хуан глубоко вздохнула, морально готовясь. Затем она усмехнулась и подошла к служанке. Служанка, одетая в светло-желтое платье, при виде этого красивого господина почувствовала, как у нее замерло сердце. Она никогда раньше не встречала мужчину с такими тонкими чертами лица и изящными манерами.

Когда Цзюнь Хуан приблизилась к служанке, ее улыбка стала еще шире.

— Этот господин увидел издалека, что барышня здесь гуляет одна. Вы выглядели одинокой. Вот почему я подошел к вам. Я надеюсь, что вы не посчитаете меня слишком навязчивым.

— Нет, господин... господин слишком строг к себе, — женщина зарумянилась, не смея поднять глаза на Цзюнь Хуан. Она заломила руки и прикусила нижнюю губу. Стало ясно, что она стесняется.

Цзюнь Хуан немного поболтала с ней, и та так ничего и не заподозрила. Цзюнь Хуан была осторожна со словами и старалась не перегибать палку. Очень скоро она покорила сердце служанки.

Через время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая, Цзюнь Хуан взглянула на небо и разочарованно произнесла:

— Уже поздно. Мне пора идти. Я был рад познакомиться с тобой сегодня. Но боги не меняют свои планы ради нас, смертных. Мне остается только молиться Бодхисаттве. Надеюсь, что когда-нибудь мы свидимся снова.

— Это саше, которое я всегда ношу с собой. Сегодня я дарю его тебе. Давай надеяться, что однажды судьба снова сведет нас вместе, — Цзюнь Хуан достала саше, которое приготовила для такого момента, и вручила его женщине. Не сказав больше ни слова, она повернулась и ушла.

Служанка провожала ее взглядом, держа в руке саше. Она внезапно поняла, что так и не спросила как зовут этого господина. Она опустила взгляд на саше, не зная, что и думать. Только когда управляющий окликнул ее сзади, она пришла в себя. Саше выпал из ее рук на землю и травы, хранящиеся внутри него рассыпались. Среди них был кусочек бумаги.

Служанка подобрала его и ее лицо побледнело. Управляющий нахмурился, глядя на нее.

— Что это?

— Вот, смотрите... — она испуганно вручила клочок бумаги управляющему, лицо которого тоже побледнело. Они поспешили найти императрицу.

Императрица заметила, что они вне себя, и хмуро спросила:

— Что на вас нашло?

— Ваше величество, взгляните на это, — и управляющий передал бумагу императрице. Она расправила ее и прочитала.

— Бобы фава можно приобрести только за границей. В Северном Ци только император вправе наслаждаться ими. Император наградил ими второго принца, которому эти бобы пришлись не по вкусу. Сейчас их обнаружили в теле наследного принца. Это произошло потому, что второй принц хотел его смерти. Некоторые утверждают, что наследный принц сам купил бобы фава. Однако, сезон сбора бобов фава уже прошел. Ближайшие страны не стали бы просто так продавать их. Это чей-то злонамеренный план. Императрица не должна быть обманута. Убийц нужно поймать.

Императрица закачалась, словно готова была упасть. Управляющий тут же бросился, чтобы ее поддержать. Ее лицо выглядело озабоченным.

Через некоторое время императрица заговорила.

— Откуда это взялось?

Служанка опустила голову, ее щеки заалели.

— Эта служанка ожидала снаружи и повстречала… мужчину. Он дал это мне.

Императрица нахмурилась.

— Мужчину? Где он?

Служанка покачала головой.

— Он уже ушел.

Императрица стиснула в руках клочок бумаги. Ее ненависть к Ци Чэню и супруге Чжэнь становилась все сильнее и сильнее. Чтобы утолить этот гнев в своем сердце, ей не хотелось ничего иного, как разорвать Ци Чэня на кусочки.

Потребовалось много времени, чтобы императрица успокоилась. Ее глаза были холодны. Она повернулась к управляющему.

— Скажи всем немедленно возвращаться во дворец.

— Понял.

Управляющий ушел. Служанка поддерживала под руку императрицу, когда они обе выходили из храма. Затем они сели в паланкин и отправились обратно во дворец.

Цзюнь Хуан наблюдала за ними из-за угла. Она улыбнулась. Все прошло точно по ее плану. Теперь уже от императрицы будет зависеть, заставит ли она передумать императора.

Как и ожидалось, как только императрица вернулась во дворец, то сразу же пошла в спальню к императору. Она вломилась туда со всхлипами, изрядно напугав его, в это время просматривающего документы. Он никак не ожидал, что императрица будет плакать так, словно сейчас утонет в печали. Поначалу он даже не знал как успокоить ее.

Через некоторое время император спросил:

— Возлюбленная императрица, что случилось?

— Ваше величество, вы должны добиться справедливости для этой вашей супруги. Вы должны добиться справедливости для нашего покойного сына, — императрица легла на пол, продолжая всхлипывать. Ее голос охрип. Звук был такой, словно она кашляла кровью.

Император все еще понятия не имел о чем она толкует. Он подошел к императрице, чтобы помочь ей встать, но она отказалась. Вместо этого, продолжая всхлипывать, она потянула его за рукав.

— Если ваше величество не добьется справедливости для Инь-эра, эта супруга будет стоять здесь на коленях, пока не умрет.

http://tl.rulate.ru/book/11894/386915